

Августин. О предопределении святых

Глава 1

1. Мы знаем, что апостол сказал в Послании к Филиппийцам: "Писать вам о том же для меня не в тягость, а для вас назидательно" (Фил. 3, 1). Однако он же говорил, когда писал Галатам: "В остальном никто не утруждай меня", - или, как читается во многих кодексах: "Никто не отягощай меня" (Гал. 6, 17). Ибо он видел, что достаточно потрудился у них служением своего слова, насколько считал это для них необходимым. Со своей стороны, признаюсь: мне тягостно, что некоторые не покоряются столь многим и очевидным божественным речениям, коими провозглашается благодать Божия (которая совершенно не является таковой, если дается в соответствии с заслугами). Но вы, дражайшие сыны Проспер и Иларий, по своему усердию и братской любви не хотите, чтобы непокоряющиеся продолжали заблуждаться, и потому даже после стольких моих книг и писем на эту тему желаете, чтобы я еще написал вам отсюда. Это ваше усердие я так люблю, что не могу выразить словами; и, однако, не смею сказать, что люблю так, как должен. Посему, вот, пишу вам снова, и хотя я уже не с вами, но через вас продолжаю делать то, что, как думал, уже сделал достаточно.

2. Вы благочестиво заботитесь о братьях, чтобы они не придерживались мнения поэтов, которое гласит: "Каждый - надежда для себя самого" (Вергилий. Энеида, кн. 11, ст. 309), - а прибегли бы к тому, что сказали не поэты, а пророки: "Проклят всякий, надеющийся на человека" (Иерем. 17, 5). Так вот, по рассмотрении ваших писем, мне кажется, я знаю, что с этими братьями следует обходиться согласно рассуждению апостола. Ибо он говорит им: "И если что иначе мыслите, это также Бог вам откроет". Пусть вопрос о предопределении святых до сих пор еще для них туманен; но если они мыслят о нем что-либо иное, то все же у них есть нечто, откуда Бог открыл бы им и это, если они будут держаться достигнутого. Поэтому апостол хотя и говорит: "Если что иначе мыслите, это также Бог вам откроет", - тем не менее добавляет: "Впрочем, до чего мы достигли, по тому правилу и должны жить" (Фил. 3, 15, 16). Достигли же эти наши братья, о которых печется ваша благочестивая любовь, того, что веруют вместе с Церковью Христовой: из-за греха первого человека род человеческий рождается виновным, и от этого зла никто не освобождается, кроме как праведностью второго человека. Также достигли того, что соглашаются: человеческая воля предваряется благодатью Божией, и как для начала, так и для свершения любого благого дела никто не может быть самому себе достаточен. Итак, удерживая то, чего достигли, они во многом уводят себя от заблуждения пелагиан. Посему если они в этом будут жить и молиться Тому, Кто дает разум, то пусть даже иначе что-либо мыслят о предопределении, Он Сам им также и это откроет. Но и мы тоже уделим им любовь и словесное служение, по дару Того, Кого упрашиваем, чтобы сказать в этом письме нечто для них подходящее и полезное. Ведь откуда нам знать: не захочет ли Бог наш сотворить это через наше служение, которым служим им свободно в любви Христовой?

Глава 2

3. Итак, мы должны показать, что вера, из-за которой мы являемся христианами, есть дар Божий, - если только можем сделать это прилежнее, чем показали в стольких томах. Но прежде, думаю, следует ответить тем, кто говорит, будто приведенные нами божественные свидетельства имеют следующий смысл: дескать, саму веру мы имеем от самих себя, а возрастание ее - от Бога. Словно вера нам не даруется от Него, а только возрастает в нас от Него, в соответствии с той заслугой, что началась она от нас самих! Итак, они продолжают держаться того мнения, которое сам Пелагий на епископальном суде в Палестине, как свидетельствует протокол того заседания, был вынужден осудить: "Благодать Божия даруется по нашим заслугам". Ведь, по их мнению, не в том обнаруживается действие Божией благодати, что мы начинаем верить, но скорее в том, что из-за этого нам даруется способность верить полнее и совершеннее. И потому сперва мы отдаем Богу начало нашей веры, чтобы воздалось нам ее прибавление; и так же бывает, если что иное с верностью просим.

4. Но против сего почему нам скорее не услышать: "Кто прежде дал Ему, и тому воздастся? Ибо все от Него, и Им, и в Нем" (Рим. 11, 35, 36)? И само начало нашей веры от кого существует, как не от Него? Ибо от Него все остальное, не исключая и этого: "Все от Него, и

Им, и в Нем". Кто же скажет, что уже начавший верить не заслуживает ничего от Того, в Кого уверовал? Откуда происходит, что уже заслужившему, говорят, остальное прибавляется по божественному воздаянию; и поэтому благодать Божия дается по нашим заслугам? Сам Пелагий, когда ему возразили, осудил это мнение, дабы не быть осужденным. Итак, всякий, кто хочет во всех отношениях избежать этого осуждаемого мнения, воистину да постигнет сказанное апостолом: "Вам даровано ради Христа, не только, чтобы веровать в Него, но также и чтобы страдать за Него" (Фил. 1, 29). Апостол показывает, что и то, и другое суть дар Божий, поскольку и то, и другое даровано. И не говорит: "Чтобы полнее и совершеннее веровать в Него", - но: "Чтобы веровать в Него". И не сказал, что сам он получил милость, чтобы быть более верным, но чтобы быть верным (1 Кор. 7, 25). Ибо он знал, что не прежде дал начало своей вере Богу, а после ему было воздано от Него ее возрастание; но что сам он от Того был соделан верным, от Кого и был соделан апостолом. Ибо написано и о начале его веры (Деян. 9), и место это является известнейшим из праздничного церковного чтения. А именно, он, пылая враждой к гонимой им вере и яростно ей противясь, неожиданно был обращен к ней более могучей благодатью. Обращен Тем, Кому предстояло это сделать, по слову пророка: "Ты, обратив, оживишь нас" (Пс. 84, 7), - чтобы не только из нехотящего стал желающим веровать, но и чтобы от преследователя претерпеть гонения, защищая ту веру, которую ранее преследовал. Так ему было даровано не только веровать в Него, но и страдать за Него.

5. И потому, повествуя о той благодати, которая не дается по каким-либо заслугам, но производит все заслуги, апостол говорит: "Не потому, чтобы мы сами были способны помыслить что от себя, но способность наша от Бога" (2 Кор. 3, 5). Здесь пусть внемлют и взвешают эти слова те, кто думает, будто от нас происходит начало веры, а от Бога - ее возрастание. Ибо кто не увидит, что прежде, нежели уверовать, надо помыслить? Никто не уверует во что-либо, если прежде не помыслит о том, что в это следует верить. Правда, некоторые помышления пролетают в голове стремительно и мгновенно, а следующее за ними желание поверить возникает настолько быстро, что как бы одновременно сопровождает помышления. И Все же необходимо, чтобы Все, во что верят, предварялось размышлением для того, чтобы в него верили. Хотя и верить есть не что иное, как мыслить о чем-то с согласием. Ведь не всякий, кто мыслит, верует: многие размышляют для того, чтобы не верить. Но всякий верующий мыслит, причем мыслит, веруя, и верует, размышляя.

Следовательно, то же самое относится к религии и благочестию (о чем говорил апостол). Ведь если мы не способны что-либо мыслить как бы от самих себя, но способность наша от Бога, то, очевидно, не способны и верить во что-либо от самих себя (что невозможно без размышления), но способность начать верить происходит от Бога. Итак, если никто не достаточен самому себе для начала и совершения какого-либо благого дела (с каковой истиной эти братья, судя по вашему посланию, уже согласны), если во всяком благом деле, как начатом, так и совершенном, наша способность происходит от Бога, то и для начала веры, и для совершения ее тоже никто не достаточен самому себе, но способность наша от Бога. Ибо веры нет без размышления, а мы не способны мыслить что-либо от самих себя, но способность наша происходит от Бога.

6. Следует опасаться, возлюбленные Богом братья, чтобы человек не превозносился перед Богом, говоря, что он сам сделал обещанное Богом. Разве вера язычников не была обещана Аврааму, и тот, воздав славу Богу, не уверовал в это совершенно - "ибо, что обещал, силен и исполнить" (Рим. 4, 20, 21)? Итак, Он Сам творит веру в язычниках - Тот, Кто силен исполнить обещанное. Далее, если Бог производит нашу веру, удивительным образом действуя в сердцах наших, чтобы мы уверовали, то неужели следует опасаться, будто Он не сумеет сотворить Все полностью? Неужели человек поэтому должен присваивать себе начатки, дабы заслужить от Него последующее? Смотрите, что получается из этого: не то ли, что благодать некоторым образом дается по нашим заслугам и, значит, не является уже благодатью? Ибо в этом случае воздается должное, а не дается даром: верующему полагается, чтобы Господь увеличил его веру, и возросшая вера является наградой веры начатой. И не обращают внимания, говоря это, что не по благодати, а по долгу данная награда вменяется верующим. Не понимаю: почему бы тогда не приписать человеку Все - чтобы сумевший приобрести то, чего не имел, сам же и увеличивал бы приобретенное? Разве что потому, что невозможно противиться божественным речениям, где и сама вера, от которой берется начало благочестия, предстает как дар Божий. К сему относится и то, что "каждому Бог уделил меру веры" (Рим. 12, 3); и то, что "мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа" (Еф. 6, 23), и другое подобное. Итак, не имея охоты противиться этим столь ясным свидетельствам, но в то же время желая приписать обретение

веры самому себе, человек выставляет себя соратником Бога: и себе часть веры присваивает, и Богу часть оставляет - более того, первую часть берет сам, а последующую дает Ему. И в том, что, по его словам, происходит от обоих, упреждающим делает себя, а последующим Бога.

Глава 3

7. Не так мудрствовал тот благочестивый и смиренный учитель, - я говорю о блаженнейшем Киприане, - который сказал: "Ни в чем не следует хвалиться, поскольку ничто не является нашим" (К Квирину, кн. 3, гл. 4). Чтобы доказать это, он представил в свидетельство слова апостола: "Что имеешь, чего бы не получил? Если же получил, что хвалишься, как будто не получил?" (1 Кор. 4, 7). Это свидетельство в особенности обличает мое заблуждение, когда я считал, что вера, которой мы веруем в Бога, не является даром Божиим, но существует в нас от нас самих, и через нее нам даруются от Бога дары, с помощью которых мы жили бы умеренно, праведно и благочестиво в нынешнем веке. Я и не думал, что вера предваряется Божией благодатью, дабы через нее нам было дано все, что мы просили бы на пользу, - кроме как в том смысле, что мы не могли бы верить, если бы прежде не была провозглашена истина. Но то, что после проповеди Евангелия мы соглашаемся с ней, - это, я считал, принадлежит нам самим и происходит от нас. Некоторые из моих собственных сочинений, написанных до епископата, достаточно ясно показывают это заблуждение. К этим сочинениям принадлежит и то упомянутое в вашем письме (В послании Илария, н. 3, вверху, кол. 955-956), где излагаются некоторые утверждения из послания к Римлянам. Наконец, когда я пересматривал все мои сочинения, внося в них поправки, - и уже завершил две книги из этого труда, прежде чем получил более обширное ваше послание, - то, перейдя к пересмотру данной книги в первом томе, я сказал себе: "Рассуждая таким образом, что избрал Бог в еще не родившемся, которому, как он сказал, будет служить старший? И что в том же старшем, тоже еще не рожденном, отверг?" О них по этой причине приводится пророческое свидетельство, хотя и высказанное много позже: "Иакова Я возлюбил, Исава же возненавидел" (Рим. 9, 13; Малах. 1, 3). Далее я стал рассуждать следующим образом: итак, Бог избрал не дела каждого в предузнании того, какие Он Сам даст совершить; но избрал веру в предузнании, что того, кому предстоит уверовать в Него, выбрал Он Сам. Ему и дал Он Святого Духа, чтобы, делая добро, он получил также жизнь вечную. Тогда я еще не исследовал более внимательно вопрос о том, каковым является избрание благодати. О нем тот же апостол говорит: "Остаток сохранился по избранию благодати" (Рим. 11, 5). А благодать, безусловно, не является благодатью, если ей предшествуют какие-либо заслуги: ведь данное скорее по заслугам, нежели дарованное, воздавалось бы не по благодати, а по долгу. Апостол говорит: "Бог один и тот же, производящий все во всех" (1 Кор. 12, 6). Но нигде не говорится, что Бог вверяет все во всех. Поэтому я, следуя слову апостола, добавил: итак, то, что веруем, принадлежит нам; то же, что делаем добро, принадлежит Тому, Кто верующим дает Святого Духа. Очевидно, я бы этого не сказал, если бы уже знал, что сама вера также находится среди даров Божиих, ниспосылаемых тем же Духом. Итак, и то и другое является нашим из-за суждения воли - и, однако, и то и другое дано Духом веры и любви. Ибо не одна только любовь дана, но, как написано, "Любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа" (Еф. 6, 23). И сказанное мною немного после: "Ибо нам принадлежит верить и желать; Ему же давать верующим и желающим возможность делать добро через Святого Духа, Коим любовь изливается в сердца наши", - является истинным, но разумеется должно по тому же правилу: и то и другое принадлежит Ему, поскольку Он приготовляет волю; и одновременно принадлежит нам, поскольку совершается только по нашей воле. И поэтому сказанное мною также после: "Поскольку мы не можем хотеть, если не будем призваны; и когда после призвания восхотим, не достаточна наша воля и наше стремление, кроме как если Бог и силы даст стремящимся, и приведет туда, куда призывает", - и затем добавленное: "Итак, ясно, что не от желающего, не от подвизающегося, но от милующего Бога (Рим. 9, 16) происходит то, что мы делаем добро", - все это сказано совершенно верно. Однако мало я тогда рассматривал само призвание - то, которое происходит согласно намерению Божию: ибо оно, это призвание, является таковым не для всех званных, а только для избранных. Также сказанное немного после: "Ибо как в тех, кого Бог избрал, не дела, но вера служит началом той заслуги, чтобы по дару Божию они затем творили добро, так и в тех, кого Он осуждает, неверность и неблагочестие начинают заслуживать кару, чтобы также из-за этой кары делали зло", - все это сказано наивернейшим образом. Но является ли заслуга веры сама даром Божиим - этого я и не думал исследовать, и не сказал об этом. И в другом месте: "Ибо кого милует, заставляет

делать добро; а кого ожесточает (Там же, 18), оставляет на то, чтобы делал зло: но и то милосердие присваивается предыдущей заслуге веры, и это ожесточение предшествующей неправедности", - это, конечно, является истинным. Но еще остается выяснить, приходит ли и заслуга веры от милосердия Божьего, то есть влагается ли это милосердие в человека, потому что он верен, или же для того, чтобы он стал верным. Ибо читаем у апостола: "Милость получил я, чтобы быть мне верным" (1 Кор. 7, 25). Он не говорит: "Поскольку я был верным". Итак, милость дается верному - но дается также для того, чтобы он стал верным. Таким образом, весьма правильно я сказал в другом месте той же книги: "Ибо если не от дел, но по милосердию Божию и призываемся, чтобы веровать, и, верующим, нам даруется, чтобы мы творили добро, то этому милосердию не должны завидовать язычники". Хотя там я менее старательно рассмотрел вопрос о том призвании, которое совершается по Божию намерению (Пересм. Кн. 1, гл. 23, н. 3, 4).

Глава 4

8. Итак, вы ясно видите, что я тогда думал о вере и делах, хотя и испытывал трудности, повествуя о благодати. И вижу я, что эти наши братья придерживаются того же мнения, что и я тогда, поскольку не старались ни прочесть мои книги, ни идти в них со мною вперед. Ведь если бы постарались, то нашли бы, что этот вопрос разрешен на основании истины божественных писаний в первой из двух книг, которые я написал в самом начале моего епископата Симплициану, блаженной памяти епископу Медиоланской Церкви, преемнику святого Амвросия. Хотя, может быть, они не знают об этих книгах; если это так, сделайте, чтобы узнали. Об этой первой из двух книг я впервые упомянул во второй книге Пересмотров таким образом: "Из тех книг, которые я написал, будучи епископом, первые две адресованы Симплициану, предстоятелю Медиоланской Церкви, заступившему на место блаженнейшего Амвросия. В них говорится о различных вопросах, из коих два, взятые из послания апостола Павла к Римлянам, я собрал в первой книге. Из этих вопросов первый относится к словам: "Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак", - вплоть до того места, где апостол говорит: "Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодать Божия через Иисуса Христа Господа нашего" (Рим. 7, 7-25)". В этой книге слова апостола: "Закон духовен, я же плотян" (Там же 14) - и другие, показывающие, что плоть воюет с духом, я изложил таким образом, словно человек, о котором там идет речь, находится еще под законом, а не под благодатью. Только много позже я понял, что слова эти могут принадлежать и духовному человеку (и с большей вероятностью). Дальнейшее исследование в этой книге продолжается с того места, где апостол говорит: "И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время от Исаака", - вплоть до слов: "Если бы Господь Саваоф не оставил нам семени, то мы сделали бы как Содом, и были бы подобны Гоморре" (Там же, 10-29). В разрешении этого вопроса возникли затруднения, связанные со свободой воли человека. Но победила благодать Божия, и нельзя было не понять прозрачную истину, сказанную апостолом: "Ибо кто отличает тебя? Что имеешь, чего бы не получил? Если же получил, что хвалишься, как будто не получил?" (1 Кор. 4, 7). А мученик Киприан, желая показать это, выразил эту мысль в одном заглавии: "Ни в чем не следует хвалиться, поскольку ничто не является нашим" (К Квирину, кн. 3, гл. 4). Вот почему я ранее сказал, что этим свидетельством апостола также и я был обличен, когда я, как я сказал в письме к епископу Симплициану, мудрствовал об этом деле иначе, нежели открыл мне Бог. Итак, свидетельство апостола, сказавшего для смирения человеческой гордости: "Что имеешь, чего бы не получил?", - не позволяет кому-либо из верных сказать: "Имею веру, которую не получил", - ибо спесивость этого ответа совершенно подавляется апостольскими словами. Но нельзя сказать и так: "Хотя не имею совершенной веры, однако имею ее начало, коим сперва уверовал во Христа". Ибо и на это будет сказано: "Что имеешь, чего бы не получил? Если же получил, что хвалишься, как будто не получил?" (1 Кор. 4, 7).

Глава 5

9. Некоторые думают, что о вере потому нельзя сказать: "Что имеешь, чего бы не получил?", - что она остается способностью той самой природы, которая прежде была дарована здоровой и совершенной, хотя ныне испорчена (В письме Илария, н. 4, вверху, кол. 955-956). Но данное место нельзя понимать в том смысле, в каком они хотят, если мы размыслим о том, почему апостол это сказал. Ибо он стремился, чтобы никто не хвалился человеком. Ведь среди коринфских христиан возникли разногласия, так что один говорил "Я - Павлов; другой же, я - Аполлосов; третий, я - Кифин". И поэтому ему пришлось сказать: "Немудрое

мира избрал Бог, чтобы посрамить мудрых; и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом". Здесь апостол достаточно ясно выступает против человеческой гордости, а именно, чтобы никто не хвалился человеком, а тем самым и самим собой. Наконец, он говорит: "Чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом", - и дабы показать, чем человек должен хвалиться, тут же добавляет: "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением: чтобы, как написано, хвалящийся хвалился Господом" (1 Кор. 1, 12, 27-31). Отсюда он переходит к сказанному далее: "Вы еще плотские. Ибо если между вами споры и раздоры, то не плотские ли вы? И не по человеческому ли поступаете? Ибо когда один говорит: я Павлов, а другой: я Аполлосов, то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом насколько каждому дал Бог. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посею и насаждающий и поливающий есть ничто, но все Бог возвращающий". Видите ли вы, что апостол ни о чем другом не заботится, кроме как о том, чтобы человек был унижен, и один только Бог возвышен? Ведь для насаждаемых и орошаемых даже насаждающий и орошающий, по его словам, не значат ничего, но лишь Бог, Который взращивает. Да и то, что тот насаждал, а этот орошал, он приписывает не им самим, а Богу, говоря: "Насколько каждому дал Бог. Я насадил, Аполлос поливал". Отсюда, имея то же устремление, апостол пришел к тому, что произнес: "Итак, никто не хвались человеком" (Там же, 3, 2-7, 21). Ибо он сказал уже: "Чтобы, как написано, хвалящийся хвалился Господом". После этого и некоторых других мест, с ним связанных, это же устремление апостола приводит его к словам: "Это, братья, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано, и не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что имеешь, чего бы не получил? Если же получил, что хвалишься, как будто не получил?" (Там же, 4, 6, 7).

10. Толковать эти наочевиднейшие слова апостола против человеческой гордости, что никто не должен хвалиться человеком, но только Господом, подозревая, будто апостол имеет в виду природны дары Божии - саму ли целостную и совершенную природу, каковая была при первом его сотворении дарована человеку, или какие-то остатки природы испорченной, - это я почитаю крайне абсурдным. Ибо неужели теми дарами, кои являются общими для людей, одни люди отличаются от других? Сказал же он здесь прежде: "Ибо кто отличает тебя?", - а затем добавил: "Что имеешь, чего бы не получил?". Человек, превозносящийся над другим, мог бы сказать: меня отличает вера моя, праведность моя или еще что другое. Опережая подобные мысли, благой учитель говорит: "Что имеешь, чего бы не получил?". От кого ты имеешь это? Разве не от Того, Кто отличил тебя от другого, не даровав ему того, что даровал тебе? "Если же получил, что хвалишься, как будто не получил?". Неужели, спрашиваю я, хочет он чего-нибудь другого, кроме как того, чтобы всякий хвалящийся хвалился Господом? Ничто так не противоположно этому смыслу, как то, чтобы каждый так хвалился своими заслугами, словно он сам их для себя соделал, а не благодать Божия, - но та благодать, которая отличает добрых от злых, а не та, которая обща для добрых и злых. Итак, существует благодать, приданная природе, согласно коей мы являемся разумными животными и отличаемся от скотов; и есть также приданная природе благодать, коей среди самих людей красивые отличаются от безобразных, а талантливые от тупоумных, и все другое, к этому относящееся. Но тот, кого обличал апостол, не над скотом превозносился, не над другим человеком в каких-либо природных дарах, каковые могут быть и у худших. Но превозносящийся приписывал себе, а не Богу, нечто такое, что относилось к благой жизни. За то и заслужил услышать от апостола: "Ибо кто отличает тебя? Что имеешь, чего бы не получил?" Природе принадлежит способность иметь веру, но разве принадлежит ей само обладание этой верой? "Ибо не у всех вера" (2 Фес. 3, 2), хотя возможность иметь веру принадлежит всем. Апостол же не говорит: "Что ты можешь иметь, чего бы не получил, чтобы ты смог это иметь?", - но говорит: "Что имеешь, чего бы не получил?" Посему то, что человек может иметь веру, как может иметь и любовь, принадлежит его природе; иметь же веру, как и иметь любовь, принадлежит благодати верных. Итак, та природа, среди даров которой нам была дана возможность иметь веру, не отличает одного человека от другого; сама же вера отличает верного от неверного. И поэтому сказано: "Ибо кто отличает тебя? Что имеешь, чего бы не получил?". А всякий дерзнувший сказать, будто имеет от себя самого веру, потому что не получил ее, открыто противоречит этой очевидной истине: не потому, что верить или не верить не принадлежит свободной воле человека, но потому, что в избранных воля уготовляется Господом (Прит. 8, по Септ.). Поэтому также к самой вере,

которая принадлежит воле, относится сказанное: "Ибо кто отличает тебя? Что имеешь, чего бы не получил?"

Глава 6

11. "Многие слышат слово истины: но одни веруют, а другие противоречат: Следовательно, эти хотят верить, а те - нет". Кто не знает об этом? Кто отрицает это? Но поскольку у одних готовится воля от Господа, а у других нет, следует, конечно, различать, что происходит от Его милосердия, а что от суда. "Чего искал Израиль, - говорит апостол, - того не достиг; избранные же получили, а прочие ожесточились, как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им; да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда". Вот милосердие и суд: милосердие для избранных, которые получили праведность Божию; суд же для остальных, которые были ослеплены. И, однако, и эти уверовали, поскольку хотели; и те не уверовали, ибо не желали. Итак, милосердие и суд вершатся в самой человеческой воле. Избрание же имеется в виду то, которое принадлежит благодати, а не то, конечно, которое от заслуг. Ибо выше апостол сказал: "Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать уже не благодать" (Рим. 11, 5-10). Итак, даром получили избранные то, что получили: не предшествовало у них ничего такого, что они дали бы прежде, и им бы воздалось: за ничто спас Он их. Остальным же, ослепленным, сие было сотворено в возмездие, о чем там тоже было сказано. "Все пути Господни милость и истина" (Пс. 24, 10); "Неисследимы" же "пути Его" (Рим. 11, 33). Итак, неисследимы и милосердие, по которому Он даром избавляет, и истина, по которой праведно судит.

Глава 7

12. Но, может быть, мне скажут: апостол различает дела и веру, благодать же называет происходящей не от дел; но не говорит, что она не происходит от веры. И это верно. Но Иисус также саму веру зовет делом Божиим и повелевает нам ее созидать. Ибо иудеи сказали Ему: "Что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал" (Ин. 6, 28, 29). Итак, апостол различает веру и дела подобно тому, как в двух царствах Иудейских Иуда отличается от Израиля, хотя и сам является Израилем. И оправдывается человек от веры, а не от дел (Гал. 2, 16) потому, что она дается первой, а уже исходя из нее даруется все остальное - то, что в собственном смысле зовется делами, коими человек живет праведно. Ибо сам апостол говорит: "Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, но Божий дар", - то есть и то, что я сказал "через веру", не от вас, но и сама вера тоже есть Дар Божий. "Не от дел, - говорит, - чтобы никто не хвалился" (Еф. 2, 8, 9). Ведь обычно говорят, что потому, дескать, он заслужил уверовать, что был благим мужем и прежде, нежели уверовал. Так можно сказать о Корнилии, чьи милостыни были приняты и молитвы услышаны прежде, чем он уверовал во Христа (Деян. 10, 4). И, однако, он не давал милостыню и не молился совсем без какой-либо веры. Ибо как бы он призывал Того, в Кого не уверовал (Рим. 10, 14)? Но если бы мог без веры Христовой спастись, то не был бы для его созидания послан строитель апостол Петр; хотя верно и то, что "Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его" (Пс. 26, 1). А нам говорят: вера от нас, остальное же от Господа, относящееся к делам праведности. Словно вера, говорю я, не относится к созиданию; словно фундамент не относится к строению! А если она все-таки относится, и притом наипервейшим и наибольшим образом, то напрасно трудится, проповедуя, созидая веру, если Господь по милости не созиждет ее изнутри. Итак, все благое, что Корнилий сделал и прежде, чем уверовал во Христа, и когда уверовал, и после уверования, - все это он должен отдать Богу, чтобы никто не хвалился.

Глава 8

13. Посему Сам единый Учитель и Господь, сказав: "Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал", - в той же самой речи немного позже произнес: "Но Я сказал вам, что вы и видели Меня и не уверовали. Все, что дает Мне Отец, ко мне придет". Что же значит "ко мне придет", как не "уверует в Меня"? Но чтобы это произошло, дает Отец. Также немного

ниже: "Не ропщите между собой. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне" (Ин. 6, 29, 36, 37, 43-45). Что значит "Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне", как не то, что "нет никого, кто бы услышал от Отца и научился и ко Мне не пришел"? Потому что, если всякий слышавший от Отца и научившийся приходит, то, очевидно, всякий не пришедший не услышал от Отца и не научился. Ведь если бы услышал и научился, то пришел бы. Потому что нет такого, кто бы услышал и научился и не пришел; но всякий, говорит Истина, слышавший от Отца и научившийся, приходит. Сильно удалена от чувств плоти эта школа, где слышат и научаются от Отца, чтобы прийти к Сыну. Там пребывает и Сам Сын, ибо Он есть Слово Его, Коим Отец обучает таким образом. И делает это не через плотский слух, но через слух сердца. И там же есть Дух Отца и Сына; ибо Он не является неучащим или учащим отдельно от Них: ведь мы утверждаем, что дела Троицы нераздельны. И Он, конечно, есть Тот Святой Дух, о Котором апостол говорит: "Имея того же Духа веры" (2 Кор. 4, 13). Но Отцу дело сие присваивается в большей степени потому, что от Него рожден Сын и от Него исходит Святой Дух: о чем рассуждать подробнее слишком длинно; и я думаю, что наш труд в пятнадцати книгах, посвященный Троице, Которая есть Бог, уже дошел до вас. Сильно, говорю, удалена от чувств плоти эта школа, где слышат и научаются от Отца. Многих мы видим приходящими к Сыну, ибо многих видим верующими во Христа; но где и каким образом от Отца сие услышали и научились, того мы не видим. Чрезвычайно таинственна благодать сия; в том же, что это благодать, кто усомнится? Итак, сия благодать, даруемая тайно сердцам человеческим по божественной щедрости, никаким жестоким сердцем не отвергается. Ибо она для того и дается, чтобы сперва было снято ожесточение сердца. Итак, когда Отец изнутри слышим и научает прийти к Сыну, то Он вынимает сердце каменное и дает сердце плотяное, как обещал через проповедь пророка (Иез. 11, 19). Так творит Он сынов обетования и сосуды милосердия, кои прежде уготовил ко славе.

14. Итак, почему Он не учит всех, чтобы пришли к Сыну? Не потому ли только, что всех, кого учит, учит из милосердия, а кого не учит, не учит по суду? Ибо "кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает"; но милует тем, что дарует благо; ожесточает же тем, что воздаст должное. Но, может быть, эти слова, как думают некоторые, принадлежат тому, к кому обращается апостол, говоря: "Ты скажешь мне...", так что "Итак, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает" сказаны тем же лицом, а также и сказанное дальше, а именно: "За что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле его?" Неужели ответ апостола таков: О человек, ложно то, что ты сказал? Нет! Вот его ответ: "А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: "зачем ты меня так сделал?" Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси", - и далее все, что вы отлично знаете. И, однако, в некотором смысле Отец всех учит приходиться к Своему Сыну. Ибо не напрасно написано у пророков: "И будут все научены Богом". Иисус же, предпослав сие свидетельство, добавил: "Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне". Стало быть, как мы правильно говорим о каком-нибудь учителе грамматики, который один в городе, что он всех учит грамоте, - не потому, что все учатся, а потому, что все те, кто учится грамоте, учатся только у него, - так же, значит, правильно говорим и то, что Бог всех учит прийти ко Христу, - не потому, что все приходят, а потому, что никто не приходит иначе. А почему Он не всех учит, апостол открыл, насколько посчитал это нужным: потому, что желал "показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые приготовил ко славе" (Рим. 9, 18-23). Отсюда происходит то, что "слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия" (1 Кор. 1, 18). Всех таковых Бог учит придти ко Христу, потому что хочет, чтобы все они спаслись и пришли к познанию истины (1 Тим. 2, 4). Ибо если и тех восхотел бы научить, для которых слово о кресте юродство есть, чтобы они пришли ко Христу, то без сомнения пришли бы и они. Потому что не обманывает и не обманывается говорящий: "Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне". Итак, да не будет, чтобы кто-нибудь, слышавший от Отца и научившийся, не пришел.

15. Почему, спрашивают, не всех учит? Если мы скажем, что те, которых Он не учит, не хотят учиться, нам ответят: а где же то, что сказано Ему: "Боже, Ты, обратив, оживишь нас" (Пс. 84, 7)? Если же Бог не творит желающих из нехотящих, зачем Церковь молится по заповеди Господней за своих преследователей (Мат. 5, 44)? Ибо святой Киприан так хотел понимать даже вот эти слова: "Да будет воля твоя и на земле, как на небе" (Мат. 6, 10), - то есть, как среди уже уверовавших, которые словно небо, так и среди неверующих, которые из-за этого еще земля. Итак, почему мы молимся за не желающих уверовать, кроме как из-за того, что Бог в них производит и само желание (Фил. 2, 13)? Об иудеях определенно молится

апостол: "Братия, желание сердца моего и молитва к Богу об Израиле во спасение" (Рим. 10, 1). Так зачем он молится за неверующих, если не затем, чтобы уверовали? Ибо иначе не получают спасения. Итак, если вера молящихся предваряет благодать Божию, то неужели вера тех, за которых молятся, чтобы они уверовали, тоже предваряет Божию благодать? Ведь за них именно для того и молятся, чтобы им, неверующим, то есть не имеющим веры, вера была дарована. Значит, когда провозглашается Евангелие, некоторые веруют, некоторые же нет; но верующие вместе с голосом проповедника, который приходит извне, изнутри слышат Отца и учатся; неверующие же извне слышат, изнутри же не слышат и не учатся. Ибо "никто", говорит Иисус, "не приходит ко Мне, если Отец, пославший Меня, не привлечет его". О чем яснее сказано после. Спустя некоторое время, когда Иисус говорил о поедании Своей плоти и питии Своей крови, даже некоторые из учеников Его сказали: "Какие странные слова! Кто может это слушать?" Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на это, сказал им: "Это ли соблазняет вас?" И немного после: "Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Но есть из вас некоторые неверующие". И тут же Евангелист добавляет: "Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего" (Ин. 6, 44-66). Итак, быть привлеченным Отцом к Сыну, и услышать, и научиться от Отца, чтобы прийти к Сыну, есть не что иное, как получить от Отца дар, через который человек веровал бы в Сына. Потому что не между слышащими и не слышащими Евангелие, а между верующими и не верующими провел различение Сказавший: "Никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего".

16. Итак, вера - и начавшаяся, и совершенная - есть дар Божий; и в том, что этот дар одним дается, а другим не дается, пусть не усомнится никто, не желающий противостать яснейшим местам Священного Писания. Почему же дается не всем, это не должно волновать верного, который верует, что от одного человека все пошло в осуждение, без сомнения справедливейшее: так что не было бы никакого упрека Богу, даже если бы никто оттуда не был бы избавлен. Откуда явствует, что велика благодать, состоящая в том, что многие избавляются и узнают о том, что им бы полагалось, наблюдая за теми, кто не избавлен: так, чтобы хвалящийся хвалился не своими заслугами, которые у него равны с заслугами осужденных, но лишь Господом. Почему же Он скорее избавляет того, нежели этого? Непостижимы суды Его и неисследимы пути Его (Рим. 11, 35). Ибо нам лучше и здесь услышать или сказать: "А ты кто, человек, что спорить с Богом?" (Рим. 9, 20), - нежели дерзнуть говорить так, будто мы знаем оставшееся сокровищем по желанию Бога. А ведь Он не мог хотеть чего-либо несправедливого.

Глава 9

17. Теперь о том, что, как вы помните, я сказал в каком-то сочинении против Порфирия, озаглавленном "О времени христианской религии". Я сказал так специально, чтобы избежать более тщательного и трудоемкого рассуждения о благодати - в частности, потому, что не хотел там говорить о ней то, что могло бы быть сказано в другом месте или другими людьми. Ибо среди прочего, отвечая на вопрос о том, почему Христос пришел спустя столь долгое время, я сказал: "Потому же, почему Христу не ставят в упрек, что не все следуют Его учению (ибо чувствуют и сами, что сие никак не может быть справедливо брошено в упрек мудрости философов или даже велению их богов). Что они ответят, если, не говоря о той высоте премудрости и знания Божьего, где, может быть, скрыт какой-то другой более тайный замысел, без предубеждения также к другим причинам, кои могут быть исследованы мудрыми, только то из-за краткости скажем мы в обсуждение этого вопроса, что Христос пожелал явиться людям и проповедовать среди них Свое учение там и тогда, где и когда, как Он знал, будут жить те, кто в Него верует? Ибо относительно тех времен и мест, в которых Его Евангелие не проповедовалось, Он предузнал, что все там будут такими, какими хотя и не все, но многие были во время Его телесного присутствия: ведь они не пожелали уверовать в Него, даже когда Он воскрешал мертвых. Таковыми и сейчас видим многих: когда с такой очевидностью исполняются пророческие свидетельства о Нем, они до сих пор не хотят верить и более желают противостоят с человеческим упрямством, нежели уступить божественному авторитету, настолько ясному и прозрачному, возвышенному и прославленному, насколько разум человека мал и немогуч проникнуть в божественную истину. Итак, что удивительного, если Христос знал, что мир в прежние века настолько заполнен неверными, что заслуженно не хотел им являться и проповедовать, ибо заранее знал, что ни через слова, ни через чудеса они не уверуют? Нет ничего невероятного в том, что такими были тогда все, коль скоро их многочисленности мы удивляемся от Его

пришествия до нынешнего времени. И тем не менее от начала человеческого рода, от Адама до Моисея, здесь более тайно, там более явно, как с божественной точки зрения лучше соответствовало времени, не прекращали пророчествовать о нем, и не переводились те, которые в Него верили - и в самом Израильском народе, который неким таинственным образом был пророческим народом, и в других народах до Его пришествия во плоти. Ибо если уже со времени Авраама упоминаются в Священных Еврейских Книгах некоторые из них, которые ни от порождения его плоти, ни от народа Израильского, ни от пришельцев, вступивших в сообщество с Израильским народом, но которые, однако, были участниками данного таинства, то почему нам не верить, что также и в других народах - то тут, то там, в разных местах - были разного рода верующие люди, хотя они не упомянуты в тех же книгах? Таким образом, спасение этой единственно верной религии, которое нележно обещается через нее, ни у кого никогда не отнималось, кто был бы достоин; а у кого было отнято, тот не был достоин. И от начала умножения человечества вплоть до конца некоторым оно проповедуется в награду, а некоторым - в суд. А потому те, кому оно совсем не было возвещено, были предузнаны как неверующие. Те будущие неверующие, которым оно проповедовалось, служили примером первых неверующих; а те будущие верующие, коим оно провозглашалось, приготовлялись к Небесному Царству и сообществу святых ангелов" (Послание 102, нн. 14, 15).

18. Не видите ли, что я без предубеждения против скрытого Божьего замысла и других причин хотел сказать о предузнании Христовом то, что кажется достаточным для обличения неверности язычников, ставящих этот вопрос? Но от самих ли себя должны они были иметь веру после того, как им проповедовали Христа, или должны были получить ее по дару Божьему - то есть, только ли предузнал их Бог, или также predeterminedил, - это исследовать и обсуждать я тогда не посчитал необходимым. Поэтому сказанное мною: "Там и тогда восхотел Христос явиться людям и среди них проповедовать Свое учение, где и когда, как Он знал, будут жить те, которые в Него уверуют", - можно перефразировать так: "Там и тогда восхотел Христос явиться людям и среди них проповедовать Свое учение, где и когда, как Он знал, будут жить те, которые были избраны в Нем до сотворения мира" (Еф. 1, 4). Но если бы я сказал так, это устремило бы читателя к исследованию тех вопросов, которые ныне следует обсудить полнее и тщательнее с целью опровергнуть заблуждения Пелагия. Поэтому мне показалось, что тогда было достаточно сказать об этом кратко, не затрагивая, как уже было отмечено, высоты Божьей премудрости и знания, и без предубеждения к другим причинам, о которых я посчитал лучшим сказать в другое время.

Глава 10

19. Итак, я сказал, что спасение этой единственно верной религии, которое нележно обещается через нее, ни у кого никогда не отнималось, кто был бы достоин; и тот, у кого было отнято, достоин не был. Если доискиваться причины того, почему тот или иной оказывается достойным, то не переведутся утверждающие, будто таковой причиной является человеческая воля. Мы же говорим, что это совершается по благодати или predeterminedению Божьему. Ведь между благодатью и predeterminedением единственное различие состоит в том, что predeterminedение prepares благодать, а благодать уже есть само дарование. Итак, когда апостол говорит: "Не от дел, чтобы никто не хвалился: ибо мы Его творение, созданы во Иисусе Христе на добрые дела" - это благодать; а то, что следует: "Которые прежде уготовал Бог, чтобы мы в них ходили" (Еф. 9, 10), - это predeterminedение, которое не может быть без предузнания, хотя предузнание без predeterminedения существовать может. Ведь Бог по predeterminedению предузнает то, что Сам собирается сделать. Поэтому сказано: "Сотворивший будущее" (Исаия, 45, по Септ.). Однако предузнать Он может также то, что Сам не делает, как, например, любые грехи. Ибо если и существуют некоторые грехи, которые являются одновременно и наказанием за грех, как сказано: "Предал их Бог превратному уму - делать непотребное" (Рим. 1, 28), - то здесь не грех принадлежит Богу, а суд. Поэтому predeterminedение Божие, относящееся ко благу, является, как я сказал, приготовлением благодати: благодать же есть следствие самого predeterminedения. Следовательно, когда Бог обещал Аврааму в семени его веру язычников: "Отцом многих народов поставил тебя", - из-за чего апостол говорит: "Потому по вере, чтобы по милости обетование всему семени было непреложным" (Быт. 17, 4, 5), - то Он обещал это не по причине нашей воли, а по причине своего predeterminedения. Ибо обещал то, что Сам собирался сделать, а не то, что собирались сделать люди. Ведь люди если и делают добро, относящееся к почитанию Бога, то не они делают так, чтобы Он исполнил обещанное, а Он Сам делает так, чтобы они творили заповеданное. Иначе не в Божией власти, а во власти

людей будет исполнить обещанное Богом, и от них Аврааму даровалось бы то, что было обетовано от Господа. Не так, однако, уверовал Авраам, но "уверовал, воздав славу Богу, что Он силен и исполнить обещанное" (Рим. 4, 16-21). Он не говорит: предсказать; не говорит: предузнать - ибо и чужие дела Он может предсказывать и предузнавать, - но сказал: "силен и исполнить", - значит, не чужие дела, но Свои.

20. Но может быть, благие дела язычников Бог обещал Аврааму в его семени так, что Сам исполнил обещанное, а относительно веры, которую люди сами себе творят, предузнал, что ее сотворят люди, а потому и ее обещал от Самого Себя? Не так говорит об этом апостол. Ведь Бог обещал Аврааму сыновей, которые последуют по стопам его веры; но поскольку не существует благих дел, кроме как от веры ("Праведник верою будет жить" (Аввак. 2, 4); и "Все, что не по вере, грех" (Рим. 14, 23); и "Без веры невозможно угодить Богу" (Евр. 11, 6)), все равно исполнение обещанного Богом остается во власти людей. Ибо если человек без дара Божьего не сделает того, что от него требуется, то и Сам Бог не сотворит того, что собирается даровать. Иначе говоря, если человек не поймет веры от себя самого, то и Бог не исполнит обещания дать дела праведности. И потому не от Бога зависит, сможет ли Он исполнить Свое обетование, а от людей. Если же истина и благочестие запрещают нам верить в это, да уверуем с Авраамом, что Он силен и исполнить обещанное. Обещал же сыновей Аврааму, которых не было бы без веры: значит, Сам Он дарует и веру.

Глава 11

21. И когда апостол говорит: "Потому по вере, чтобы по милости обетование было непреложным", - удивляюсь я людям, которые предпочитают полагаться скорее на свою немощь, нежели на непреложность обетования Божия. "Но неясна для меня, --скажет кто-то, - воля Божья обо мне самом". И что же? А твоя собственная воля о тебе самом ясна ли для тебя, и не боишься ли предостережения: "Кто думает, что стоит, берегись, чтобы не упасть" (1 Кор. 10, 12)? Итак, поскольку и та и другая не определены, почему же человек не вверяет скорее свою веру, надежду и любовь более прочной воле, нежели более немощной?

22. "Но когда говорится, - ответят нам, - что "если уверуешь, спасешься" (Рим. 10, 9), - то одна из этих вещей требуется, другая же предлагается. И то, что требуется, находится во власти человека, а что предлагается, - во власти Божьей" (выше, в письме Илария, н. 2, кол. 947-948). Почему же не Все находится во власти Божьей: и то, что Он приказывает, и то, что предлагает? Ибо просят у Него, чтобы дал то, что повелевает: просят верующие, чтобы возросла в них вера; просят за неверующих, чтобы вера была им дарована. Итак, и в своем начале, и в приросте вера есть дар Божий. Говорится же: "Если уверуешь, спасешься", - в том же самом смысле, что и другое: "Если будете Духом умерщвлять дела плоти, то будете жить". Ибо и здесь одно из двух требуется, а другое предлагается: "Если Духом, говорит, будете умерщвлять дела плоти, то будете жить". Итак, требуется, чтобы духом умерщвляли дела плоти, предлагается же, чтобы мы жили. Неужели, однако, угодно нам сказать, что умерщвление дел плоти не является даром Божиим - и потому только, что слышим, что за исполнение этого предлагается нам награда жизни? Да не будет, чтобы сие угодно было участникам и защитникам благодати. Это есть достойное осуждения заблуждение пелагиан, уста которых апостол тут же затворяет, прибавляя: "Все водимые Духом Божиим, суть сыны Божии" (Рим. 8, 13, 14), - чтобы не считали мы, будто дела плоти умерщвляются не Духом Божиим, а нашим духом. Об этом Духе Божиим он также говорит в другом месте: "Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно" (1 Кор. 12, 11). Между этим всем, как вы знаете, он назвал и веру. Итак, подобно тому как умерщвление дел плоти есть дар Божий и в то же время оно требуется от нас с предложением награды вечной жизни, так и вера есть дар Божий и в то же время обращенное к нам требование, когда говорится: "Если уверуешь, спасешься", - и наградой веры является спасение. Ибо для того это нам заповедуется и в то же время показывается как дар Божий, чтобы мы поняли: и мы сами это делаем, и Бог делает так, чтобы мы делали. О том Он Сам яснейшим образом сказал через пророка Иезекииля. Ибо что более ясно, чем слова: "Я сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих" (Иез. 36, 27)? Внемлите этому месту Писания, и вы увидите, что Бог обещал сделать, чтобы они творили именно то, что Он Сам повелевает. Очевидно, Он не молчит здесь об их заслугах, но об их злых делах. И Он показывает, что воздает им доброе за злое, - именно тем, что дает им отныне иметь добрые дела. Ибо Он Сам делает так, чтобы они соблюдали Его заповеди.

Глава 12

23. Все это доказательство служит обоснованию того, что благодать Божия, даруемая через Иисуса Христа, воистину является благодатью, то есть не по заслугам нашим дается, хотя очевиднейшим образом утверждается на божественном свидетельстве. Однако есть люди, которые признают что-либо своим лишь тогда, когда сперва дают, а затем принимают нечто как воздаяние. Вот они-то испытывают некоторые трудности, ибо в противном случае считают себя совершенно оторванными от усердия в благочестии. Эти трудности возникают, прежде всего, в отношении взрослых, уже пользующихся суждением воли. Но когда речь заходит о детях и о Самом Посреднике между Богом и людьми - человеке Иисусе Христе (1 Тим. 2, 5), - устраняется всяческое утверждение о предшествующих благодати человеческих заслугах. Ибо ни те не отличаются от прочих людей какими-либо благими предшествующими заслугами, в силу которых они принадлежали бы Избавителю; ни Сам Он, ибо и Сам является человеком, сделавшись Избавителем людей.

24. Ибо кто будет слушать, что говорят о младенцах, будто они крещены во младенчестве по своим будущим заслугам и сразу ушли из жизни? И что другие потому умирают некрещеными в том же самом возрасте, что их будущие дела тоже были предузнаны, но дела злые? Ведь тогда, значит, Бог вознаграждает или осуждает не за хорошую или плохую жизнь, а вообще ни за что (выше в Письме Проспера, н. 5, кол. 951-952). Так и апостол положил предел, который не должно переходить - как бы помягче выразиться? - неосторожное человеческое любопытство. Ибо он говорит: "Все мы предстанем перед судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое" (2 Кор. 5, 10). Он сказал: "делал"; и не прибавил после этого: "Или что собирался сделать". Не знаю, откуда пришло в голову таким мужам, будто младенцы караются или вознаграждаются за будущие заслуги, которые не являются будущими. Почему тогда сказано, что человек будет судим соответственно тому, что он делал, живя в теле? Ведь многое делается в одной только душе, без участия тела или какого-нибудь телесного органа; и в большинстве случаев делается столь многое, что таковым помыслам полагается справедливейшее наказание - как, например, то, что "сказал безумец в сердце своем: нет Бога" (Пс. 13, 1). Итак, в каком смысле сказано: "Делал в теле", - если не в том, что "сделал в то время, когда был в теле"? Причем под телом мы разумеем время телесной жизни? Ведь после этого времени никто не будет в теле, кроме как при последнем воскресении, да и тогда не для приготовления каких-либо заслуг, а для получения награды за добрые дела и наказания за злые. А в промежутке между совлечением тела и облечением в него души либо мучаются, либо покоятся, в зависимости от того, что они делали во время телесной жизни. К этому времени относится также то, что пелагиане отрицают, а Церковь Христова исповедует, - а именно, первородный грех. Так что когда дети умирают, то, смотря по тому, разрешен ли грех Божьей благодатью или не разрешен по Божьему суду, либо по заслуге возрождения переходят от зла ко благу, либо по заслуге происхождения переходят от зла ко злу. Сие ведаёт католическая вера; с этим даже некоторые еретики без возражений соглашались. Что же касается того, будто кто-то судится не по заслугам, которые поимел, когда был в теле, а по заслугам, которые поимел бы, если бы дольше жил в теле, - то не могу понять: как могли помыслить такое люди, чей талант не следует презирать, как о том свидетельствуют ваши письма? Так что дивлюсь и изумляюсь, и не дерзнул бы поверить этому, если бы в противном случае не дерзнул не поверить вам. Но надеюсь, что с Божьей помощью они после увещания быстро поймут: если так называемые будущие грехи могут по Божьему суду караться в некрещеных, то по Божьей благодати они также могут быть отпущены крещеным. Ибо всякий, кто говорит, будто будущие грехи могут только караться по Божьему суду, а быть отпущены по Его милосердию не могут, должен размыслить над тем, какую несправедливость он совершает по отношению к Богу и Его благодати. Словно будущий грех Он может предузнать, а простить не может! Но поскольку это абсурдно, то умирающим во младенчестве будущим грешникам, какими они стали бы, если бы жили долго, тем более следовало бы помочь омовением грехов.

Глава 13

25. На это, может быть, скажут, что грехи отпускаются кающимся; и те умершие дети не были крещены во младенчестве, поскольку о них было предузнано, что, если бы они жили дольше, все равно бы не покались. О тех же детях, которые крещеными вышли из тела, Бог предузнал, что они сотворили бы покаяние, если бы выжили. Пусть утверждающие это внемлют и увидят, что в таком случае младенцам, умирающим без крещения, воздается уже

не за первородный грех, но за их собственные будущие грехи, которые они совершили бы, если бы жили дольше. Равным образом и крещеным тогда отпускаясь бы их будущие грехи, а не первородный, поскольку они не могут грешить, не достигнув зрелого возраста. Но так как одни были предузнаны кающимися, а другие не были, то поэтому, дескать, одни ушли из этой жизни, приняв крещение, а другие без крещения. Если бы это услышали пелагиане, то отрицая первородный грех, уже не затруднились бы подыскать младенцам вне Царства Божьего сам не знаю какое такое место блаженства. И легче всего они сделали бы это тогда, когда говорят, что младенцы не могут иметь вечной жизни, поскольку не ели плоти и не пили крови Христовой (Ин. 6, 54): ведь для тех, кто не имеет совершенно никакого греха, крещение во оставление грехов является ложным. Они бы на это ответили, что нет никакого первородного греха, но умирающие младенцы крещаются или не крещаются за свои будущие заслуги; и за эти свои будущие заслуги или принимают, или не принимают тела и крови Христовой, без которых, очевидно, жизни иметь не могут; и что они крещаются в истинное оставление грехов, хотя и не наследовали ничего от Адама, потому что им отпускаются грехи, о которых Бог предузнал, что они сотворят покаяние. И таким образом пелагиане очень просто провели бы и осуществили свое дело, отрицая, что есть первородный грех, и уверяя, что благодать Божия дается не иначе, как за наши заслуги. Но поскольку будущие дела людей, которые на самом деле не состоятся, без сомнения не являются заслугами (и видеть это очень легко), постольку и пелагиане не могли этому учить; и тем более те, о которых идет сейчас речь, не должны были говорить так. Ибо невозможно сказать, как мне тягостно: ведь то, что пелагиане разглядели как ложное и абсурднейшее, того не увидели люди, осуждающие вместе с нами как католики заблуждение этих еретиков.

Глава 14

26. Киприан написал книгу о Смертности, многим или почти всем любящим церковные сочинения похвально известную. В ней он говорит, что смерть для верных не только безвредна, но даже и полезна, потому что изымает человека от опасности греха и дает ему спокойствие безгрешности. Но что толку, если также будущие грехи, которые не были совершены, подлежат наказанию? Однако Киприан старательно и наилучшим образом обосновывает, что опасность согрешить не отсутствует в этой жизни и не присутствует в будущей. В подтверждение он приводит свидетельство из книги Премудрости: "Восхищен был, чтобы злоба не изменила разума его". Данное место, мною также приведенное, эти братья, по вашим словам, отвергли как взятое из неканонической книги: словно и без свидетельства сей книги предмет, который мы хотели прояснить, не ясен. Ибо какой христианин дерзнет отрицать, что праведник, застигнутый смертью, будет находиться в покоище (Прем. 4, 11, 7)? Какой человек здоровой веры посчитает нужным противоречить этому утверждению? Или тому, что если праведник отойдет от праведности, в которой жил, и умрет в неправедности, в которой не то что год - один лишь день прожил, то примет кару, полагающуюся неправедным, так что ничем не поможет ему его прошлая праведность (Иез. 18, 24)? Кто из верных будет возражать против этой прозрачной истины? Далее, если у нас спросят, обрел ли бы праведник наказание или покой, если бы тогда умер, когда еще был праведен, - то неужели усомнимся ответить, что покой? Вот и вся причина, почему сказано, кем бы ни было сказано: "Восхищен был, чтобы злоба не изменила разума его". Ибо сие сказано в отношении опасностей настоящей жизни, а не в отношении предузнания Бога, Который предузнал будущее, а не то, чего не будет. А именно, предузнал то, что Он дарует праведнику преждевременную смерть, чтобы тот был изъят из неопределенности искушений; а не то, что согрешил бы тот, кто не мог быть искушаем, поскольку был восхищен из жизни. Об этой жизни мы читаем у Иова: "Неужели не искушение жизнь человека на земле?" (Иов 7, 1, по Септ.). Но почему одним даруется, чтобы они были изъяты от опасностей сей жизни, когда они еще праведны, а другие праведники удерживаются среди тех же самых опасностей, пока не отпадут от праведности, - так ведь кто познал ум Господень? (Рим. 11, 34). И однако отсюда дается понять, что даже те праведники, которые сохраняют благие и благочестивые нравы вплоть до старости и последнего дня этой жизни, должны хвалиться не своими заслугами, а Господом: ибо Тот, Кто через краткость жизни исхитил праведника, дабы злоба не изменила разума его, Он же Сам на протяжении сколь угодно долгой жизни сохраняет праведника так, что злоба не меняет его разума. А почему Он удерживает в жизни того праведника, которого мог бы унести до того, как тот пал, - то поистине праведны, однако неисследимы суды Его.

27. Поскольку это так, то не следует отвергать суждения книги Премудрости, заслужившей в Церкви Христовой столь долгие годы быть произносимой с амвона ее чтецами и с уважением

к божественному авторитету выслушиваться всеми христианами, от епископов до самых последних верных мирян, кающихся и оглашенных. Допустим, что я вывел бы из толкований Божественных Писаний, бывших до нас, защиту данного мнения, которое ныне мы вынуждены более тщательно и старательно защищать против нового заблуждения пелагиан - а именно, что благодать Божья даруется не по заслугам нашим, и кому дается, дается даром, ибо не от желающего, не от подвизающегося, но от милующего Бога; а кому не дается, по праведному суду не дается, ибо у Бога нет несправедливости (Там же 9, 16, 14). Итак, если бы защиту данного мнения я вывел из божественных речений предшествующих нам католических толкователей, то, очевидно, эти братья, о которых вы ныне заботитесь, успокоились бы, как вы и дали понять в вашем послании. Почему так важно, чтобы мы исследовали труды тех, которые прежде, нежели эта ересь возникла, не имели необходимости заниматься разрешением этого сложного вопроса? А ведь они без сомнения сделали бы это, если бы вынуждены были отвечать. Посему произошло так, что они вопрос о Божьей благодати кратко затронули в некоторых местах своих писаний. Особенное внимание они уделяли тому, что отстаивали против врагов Церкви, и призывам к некоторым добродетелям, коими служат живому и истинному Богу ради достижения вечной жизни и истинного блаженства. Частотою же молитв ясно показывается, что могла бы произвести благодать Божья: ибо не просили бы у Бога того, чему Он заповедует быть, если бы не давалось от Него, чтобы это произошло.

28. Но те, кто желает быть наученным мнениями толкователей, должны предпочесть всем толкованиям эту книгу Премудрости, где сказано: "Восхищен был, чтобы злоба не изменила разума его". Ибо ее предпочитали даже самые близкие по времени к апостолам толкователи, которые, приводя ее в свидетели, думали, что приводят именно божественное свидетельство. И твердо установлено, что блаженнейший Киприан, проповедуя о благодетелии скорой смерти, считал, что заканчивающие сию жизнь, во время которой можно грешить, исхищены от опасности греха. В той же самой книге он говорит среди прочего: "Почему не принимаешь того, что будешь со Христом, и не уверен в обещании Господнем, что призываешься ко Христу, и почему не благодаришь, что избавлен от диавола?" И в другом месте: "Младенцы избегают опасности склонного ко греху возраста". Также и в другом месте: "Почему мы не спешим и не бежим, чтобы могли увидеть наше отечество и приветствовать наших родителей? Велико поджидающее нас там собрание дорогих родителей, братьев, сыновей; густая и многочисленная толпа желает нас, уже уверенная в своей безопасности, и о нашем спасении еще беспокоящаяся". Этими и другими словами сей учитель в яснейшем свете католической веры, открыто и достаточно свидетельствует, что вплоть до выхода из тела следует бояться опасности согрешить и искушений; после же никто не испытывает ничего подобного. Но даже если бы он не сказал так, какой христианин усомнился бы в этом? Итак, падшему человеку, закончившему в этом падении свою жизнь и идущему на полагающуюся таковым кару, - этому человеку принесло бы наибольшую пользу, если бы он был исхищен смертью из сего места искушений, прежде чем пал бы.

29. А потому если отсутствует чрезвычайно необдуманное любопытство, то исчерпан весь вопрос о том, кто "восхищен был, чтобы злоба не изменила разума его". И поэтому книга Премудрости, заслужившая столь долгие годы читаться в Церкви Христовой, где читается и это самое место, не должна терпеть несправедливости из-за того, что она противится заблуждающимся насчет человеческих заслуг и идущим против очевиднейшей благодати Божьей. Благодать эта в наибольшей степени является во младенцах. Так как из них одни достигают предела этой жизни крещеными, другие же некрещеными, то они тем самым достаточно говорят о милосердии и суде - причем милосердии незаслуженном, суде же заслуженном. Ибо если бы люди судились не по тем заслугам своей жизни, которые имели перед смертью, но по тем, которые имели бы, если бы жили дольше, то никакой пользы не было бы тому, кто восхищен был, чтобы злоба не изменила разума его; и никакой пользы не было бы умереть раньше тем, кто умирает после падения. Но этого не посмеет сказать ни один христианин. Посему не должны наши братья, которые вместе с нами воют за католическую веру с погибелью пелагианского заблуждения, так потворствовать этому пелагианскому мнению, согласно которому полагают, будто благодать Божья дается по нашим заслугам. Ведь этим разрушилось бы истинное и древнее христианское утверждение: "Восхищен был, чтобы злоба не изменила разума его", - чего сами пелагиане не могли допустить. И при этом они выдумывают такое, что, как мы полагаем, не только не может прийти на ум, но даже не может и присниться. А именно, что всякий умерший подвергается суду на основании того, что он сделал бы, если бы жил дольше. Ибо столь очевидна неопровержимость сказанного нами о том, что благодать Божья не по заслугам нашим

дается, что противоречащие этому изобретательные люди не могут сказать ничего иного, как только подлежащее отвержению от слуха и помышления всех христиан.

Глава 15

30. Сам Спаситель, посредник между Богом и людьми, человек Иисус Христос, также является яснейшим светом предопределения и благодати. Ибо какими предшествующими заслугами дел или веры Его человеческая природа заслужила сие? Пусть ответят: откуда этот человек заслужил быть Сыном Божиим, будучи принят как совечное Отцу Слово в единство лица? Какое благое дело этому предшествовало? Что Он сделал прежде того? Во что уверовал? Что просил, чтобы достичь такого неизреченного преимущества? Неужели, будучи сотворенным и воспринятым Словом, сам человек с того самого момента, когда начал существовать, не начал быть едиnorodным Сыном Божиим? Неужели не едиnorodного Сына Божия зачала та женщина, полная благодати? Неужели не от Святого Духа и Девы Марии родился едиnorodный Сын Божий - не по вожделению плоти, но по отдельному дару Божьему? Неужели следовало бояться, что, достигнув зрелого возраста, этот человек согрешил бы по свободной воле? Или воля в Нем была несвободна, и тем несвободнее, чем сильнее была для Него невозможность служить греху? Напротив, все это, достойное особого восхищения, как и все остальное, что только может быть названо Его собственным, особым образом восприняла в Нем человеческая - то есть наша - природа без всяких предшествующих заслуг. Пусть здесь человек спорит с Богом и скажет, если посмеет: Почему не я тоже? И если услышит: "А ты кто такой, человек, что споришь с Богом?" (Рим. 9, 20), - то не будет сдерживать бесстыдства, но, наоборот, увеличит его, и скажет: Что я слышу? "А ты кто такой, человек?". Ведь и Он является тем же, чем и я являюсь, то есть человеком! Почему же тогда я не такой, как Он? А если по благодати Он является таковым, то почему там, где одинакова природа, различна благодать? Ведь у Бога нет лицепрятия (Кол. 3, 25)! Какой же - не скажу христианин, но скорее сумасшедший - сказал бы это?

31. Итак, в Главе нашем открывается для нас источник благодати, откуда она передается всем членам тела по мере каждого. И каждый христианин от начала своей веры является таковым по той же самой благодати, по которой тот человек от начала своей жизни сделался Христом; и этот возрожден от Того же Самого Духа, от Которого рожден и Тот; и Тем же самым Духом происходит в нас отпущение грехов, Которым было соделано так, чтобы Тот не имел никакого греха. Бог, очевидно, предузнал, что сотворит сие. Итак, это и есть то самое предопределение святых, которое в наибольшей степени проявилось в самом Святом из всех святых. И кто из правильно разумеющих речения истины может отрицать сие? Ибо мы научаемся, что и Сам Господь славы, человек, соделавшийся Сыном Божиим, является предопределенным. В начале одного из своих посланий учитель народов восклицает: "Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти, предопределен Сыном Божиим в силе, по Духу святости, через воскресение из мертвых" (Рим. 1, 1-4). Итак, предопределен Иисус, чтобы тот, кто был по плоти сыном Давида, был и Сыном Божиим в силе по Духу святости, поскольку рожден был от Духа Святого и Марии Девы. Ибо неизреченно и неповторимо Бог-Слово воспринял человека так, что называется Он истинным и собственным образом одновременно и Сыном Божиим, и Сыном Человеческим: Сыном Человеческим - как человек, воспринятый Богом; а Сыном Божиим - как едиnorodный Бог, воспринимающий человека. И это для того, чтобы мы верили не в четверицу, а в Троицу. Так было предопределено это великое и несравненное вознесение человеческой природы, что нельзя было бы вознестись выше. Равным образом и божество не могло бы ради нас снизить ниже, чем тогда, когда оно, восприняв человеческую природу с немощами плоти, пошло на крестную смерть. И как Тот был предопределен быть нашим Главой, так же и многие из нас были предопределены быть членами тела Его. Здесь пусть смолкнут заслуги человеческие, погубленные в Адаме, и да царствует царствующая благодать Божия через Иисуса Христа, Господа нашего, едиnorodного Сына Божия, единого Господа. И всякий нашедший в Главе нашем заслуги, предшествующие Его неповторимому рождению, пусть ищет и в нас, членах тела Его, заслуги, предшествующие нашему возрождению. Ибо Христу не воздано было сие рождение, а даровано, чтобы чуждый всякого греха рожден был от Духа и Девы. Так и нам, чтобы родились мы от воды и Духа, не воздается за какую-то заслугу, а даром даруется. И если вера ведет нас к бане пакибытия, мы не должны из-за этого думать, будто прежде что-то дали, дабы получить в награду спасительное возрождение. Ибо Тот же сотворил в нас веру во Христа, Кто сотворил для нас Христа, в Которого мы веруем; Тот же творит в людях

начало и усовершенствование веры в Иисуса, Кто сотворил Самого Иисуса начальником и совершителем веры - ибо именно так Он назван, как вы знаете, в послании к Евреям (Евр. 12, 2).

Глава 16

32. Ибо когда Бог призывает своих многочисленных предопределенных сынов, чтобы сделать их членами предопределенного единородного Сына Своего, Он призывает их не тем призванием, коим призываются и не пожелавшие прийти на свадьбу (Лук. 14, 16-20). Этим призванием призваны как иудеи, для которых Христос распятый является соблазном, так и язычники, для которых Он юродство. Нет, Он призывает их тем призванием, которое выделяет апостол, говоря, что для самих же призванных иудеев и язычников он проповедует Христа, Божию силу и Божию премудрость. Для того он говорит: "Самим же призванным" (1 Кор. 1, 23, 24), - чтобы других показать непризванными. Ибо он знает, что есть некоторое твердое призвание тех, которые по намерению Божию призваны, - тех, которых Он прежде предузнал и предопределил быть подобными образу Сына Своего (Рим. 8, 28, 29). Имея в виду это призвание, апостол говорит: "Не от дел, но от призывающего сказано было ей, что больший будет служить меньшему" (Там же 12, 13). Разве он сказал: "Не от дел, но от верующего"? Очевидно, что он и это отбирает у человека, чтобы все дать Богу. Итак, сказал: "Но от призывающего", - не каким угодно призванием, но таким, из-за которого становятся верующими.

33. Это же призвание имел в виду апостол, сказав: "Непреложны дары и призвание Божие". И обратите внимание, что именно он здесь говорит. Сказано: "Не хочу оставить вас, братья, в неведении о тайне сей, - чтобы вы не мечтали о себе, --что ожесточение произошло в Израиле отчасти, пока не войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется, как написано, придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их". И сразу апостол добавляет то, что следует тщательно уразуметь: "В отношении к Благовестию они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов" (Рим. 11, 25-29). Что значит: "В отношении к Благовестию они враги ради вас"? Не то ли, что их враждебность, из-за которой они убили Христа, без сомнения, как мы видим, пошла на пользу Благовестию? И сие он показал происходящим из установления Бога, Который знает, как даже злом пользоваться во благо: не так, чтобы Ему были полезны сосуды гнева, а так, чтобы они сами, хорошо Им использованные, пошли на пользу сосудам милосердия. Ибо что может быть сказано более ясно, чем это: "В отношении к Благовестию они враги ради вас"? Итак, грешить находится во власти злых: то же, чтобы, согрешая по своей злобе, делали то или это, сие не есть в их власти, но во власти Бога, разделяющего тьму и упорядочивающего ее. Так что даже если что творят против воли Бога, не исполняется ничего, кроме воли Божией. В Деяниях Апостольских читаем: когда апостолы, отпущенные иудеями, пришли к своим и рассказали, что наговорили им священники и старейшины, те единодушно вознесли глас к Господу и сказали: "Владыко, Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутятся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобой, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой" (Деян. 4, 24-28). Вот почему сказано: "В отношении к Благовестию враги ради вас". Ибо рука Божия и совет Его предопределили, чтобы столько врагами иудеями было соделано, сколько было необходимо Благовестию ради нас. Но почему за этим следует: "В отношении же избрания возлюбленные Божии ради отцов"? Неужели те враги из этого народа, которые погибли в своей вражде, противясь Христу, до сих пор погибают? И они же являются возлюбленными Божиими? Да не будет: ибо кто, даже наглупейший, скажет сие? Но и то, и другое, хотя и противоположное друг другу - то есть враги и возлюбленные, - встречается пусть не в одних и тех же людях, однако в одном и том же Иудейском народе, среди тех, кто принадлежит одному и тому же семени Израилеву. Так что одни относятся к проклятию, а другие к благословию самого Израиля. Этот смысл апостол яснее выразил выше, когда сказал: "Что искал Израиль, того не достиг: избрание же достигло, а прочие ожесточились" (Рим. 11, 7). И в том, и в другом случае говорится об одном и том же Израиле. Следовательно, когда мы слышим: "Израиль не достиг", или "прочие ожесточились", - здесь следует разуметь "врагов ради вас"; когда же слышим: "Избрание же достигло", - здесь подразумеваются "возлюбленные Божии ради отцов". Ибо отцам были сделаны эти обетования: "Аврааму даны были обетования и семени его" (Гал. 3,

16). Поэтому к маслине иудеев была привита ветвь дикой маслины язычников. Далее должен уже апостол перейти к избранию, которое дается по благодати, а не по долгу, поскольку "остаток сохранился по избранию благодати" (Рим. 11, 17, 5). Сие избрание осуществилось, когда прочие ожесточились. Через это избрание израильтяне являются возлюбленными Божиими ради отцов. Ибо не тем призванием призваны, о котором сказано: "Много званых" (Мат, 20, 16), но тем, которым призываются избранные. Поэтому и апостол после того, как сказал: "В отношении избрания же возлюбленные Божии ради отцов", - сразу добавил то, о чем ведем речь: "Ибо непреложны дары и призвание Божие", - то есть без изменения и твердо установлено. Все, кто относится к этому призванию, научены Богом. И не может кто-нибудь из них сказать: Я уверовал, чтобы так быть призванным, - ибо предварило его милосердие Божие: тем и был призван, что уверовал. Потому что все наученные Богом приходят ко Христу - постольку, поскольку слышали и научились от Отца через Сына, ясно сказавшего: "Всякий слышавший от Отца и научившийся, приходит ко мне". Из этих же никто не погибает, поскольку из всего, что дал Ему Отец, Он не погубит ничего (Ин. 6, 45, 39). Итак, всякий, кто оттуда, определенно не погибает; и не был оттуда тот, кто погиб. Вследствие чего сказано: "Они вышли от нас, но не были нашими; ибо, если бы были нашими, то остались бы с нами" (1 Ин. 2, 19).

Глава 17

34. Итак, уразумеем призвание, коим становятся избранными: не те, кто избирается, потому что уверовал, но кто избирается, чтобы уверовать. Ибо сие призвание Господь достаточно открывает, когда говорит: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал" (Ин. 15, 16). Ведь если были избраны потому, что уверовали, то сами бы прежде избрали, веруя в Него, дабы заслужить быть избранными. Все это совершенно отнимает Сказавший: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал". Ведь и сами они без сомнения избрали Его, когда уверовали в Него. Посему не по какой другой причине Он сказал: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал", - кроме как потому, что не они избрали Его, чтобы Он избрал их, а Он избрал их, чтобы они избрали Его. Ибо милосердие Его предварило их (Пс. 58, 11) по благодати, а не по долгу. Итак, избрал Он их от мира, когда здесь жил во плоти, - но тех, кто уже был избран в Нем прежде создания мира. Такова непоколебимая истина предопределения и благодати. Ибо почему апостол говорит: "Он избрал нас в Нем прежде создания мира" (Еф. 1, 4)? Может быть, это сказано потому, что Бог предугадал их веру, а не потому, что собирался сделать их верующими? Но Сын выступает против этого предугадания, когда говорит: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал". В этом случае Бог скорее предугадал, что они Его изберут, чтобы заслужить быть избранными Им. Итак, они были избраны до сотворения мира тем предопределением, которым Бог предугадал Свои будущие дела; избраны же были от мира тем призванием, коим Бог исполнил то, что предопределил. Ибо кого предопределил, тех и призвал, и тем именно призванием, которое согласно с намерением. Итак, не иных, а тех, которых предопределил, их же самих и призвал; не иных, а тех, которых так призвал, их же и оправдал; не иных, а тех, которых предопределил, призвал и оправдал, - их же и прославил (Рим. 8, 30) с той целью, которая в свою очередь не имеет цели. Итак, избрал Бог верных - но так, чтобы они стали верными, а не потому, что уже были таковыми. Апостол Иаков говорит: "Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его" (Иак. 2, 5)? Итак, избирая, Он творит людей богатыми верою и наследниками Царствия. Правильно говорится, что Он избрал в них то, что Сам сотворил, для чего и избрал их. Я спрашиваю: кто, слыша слова Господни: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал", - дерзнет сказать, что люди веруют, дабы быть избранными? Ведь они скорее избираются, чтобы веровать, чтобы, вопреки истине, не оказались прежде избравшими Христа те, которым Христос говорит: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал"!

Глава 18

35. Кто, слушая слова апостола: "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны перед Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодетельствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в

устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. В нем мы и сделались наследниками, будучи предопределены к тому по определению Совершающего все по намерению воли Своей, дабы нам послужить к похвале славы Его" (Еф. 1, 3-12), - кто, говоря я, слушая сие внимательно и с пониманием, дерзнет сомневаться в истине, которую защищаем? Избрал Бог во Христе прежде создания мира членов тела Его. Но как бы избрал тех, которые еще не существовали, кроме как по предопределению? Итак, избрал нас, предопределяя. И неужели избрал нечестивых и нечистых? Потому что, если будет спрошено, избрал ли тех, о которых мы сказали выше, или скорее святых и непорочных, то никто не усомнится ответить и сразу же подаст голос за святых и непорочных.

36. "Следовательно, Он предузнал, - говорит пелагианин, - кто будет святым и непорочным по своей свободной воле, и поэтому избрал их прежде создания мира по Своему предузнанию, коим предузнал, что такими будут. Итак, Он избрал их прежде их бытия, предопределив в сыновья тех, которых предузнал святыми и непорочными; и конечно, не Сам Он соделал так и не собирался делать, но предузнал, что они такими будут". Итак, рассмотрим слова апостола и увидим, избрал ли Он нас прежде создания мира, потому что мы собирались быть святыми и непорочными, или же для того, чтобы мы были такими. "Благословен, - говорит апостол, - Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословием в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны". Следовательно, не потому, что мы собирались быть, но для того, чтобы были. Как это определено и как ясно: потому именно мы такими будем, что Он Сам нас избрал, предопределив, чтобы мы были такими по благодати Его. И таким образом "Он благословил нас во Христе всяким духовным благословием в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны перед Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа". Затем, обратите внимание, что добавляет апостол: "по благоволению воли Своей", - чтобы в таком благодетельстве благодати не хвалились мы нашей волей, "которую Он облагодетельствовал нас в Возлюбленном", то есть Своей волей облагодетельствовал нас. Ибо слово "облагодетельствовал" происходит от слова "благодать", как и "оправдывать" от "праведность". "В Котором мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению". В сей тайне воли Своей положил богатства благодати Своей, по благоволению воли Своей, а не нашей, которая не могла бы быть благой, если бы Он Сам по Своему благоволению не помог бы ей стать такой. Сказав же: "По Своему благоволению", - он добавил: "Которое Он прежде положил в Нем". То есть в возлюбленном Своем Сыне, "в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. В нем мы и сделались наследниками, будучи предопределены к тому по определению Совершающего все по намерению воли Своей, дабы нам послужить к похвале славы Его".

37. Чрезвычайно долго будет разбирать отдельные места. Но вы чувствуете, без сомнения чувствуете, с какой ясностью апостольских речений защищается сия благодать, против которой превозносятся человеческие заслуги, - будто человек что-то прежде дает, чтобы ему было воздано. Итак, Бог избрал нас во Христе прежде создания мира, предопределив усыновить нас. Избрал не потому, что мы сами по себе собирались быть святыми и непорочными, но избрал и предопределил, чтобы мы были. Сотворил же сие по благоволению воли Своей, чтобы никто на хвалился своей волей, но Божией волей в отношении себя; сотворил сие по богатству благодати Своей, по благоволению Своему, которое прежде положил в возлюбленном Сыне Своем, в Котором и мы сделались наследниками, будучи предопределены к тому по намерению: не нашему, но Того, Кто все совершает, вплоть до того, что совершает в нас и само хотение (Фил. 2, 13). Совершает же по совету воли Своей, чтобы мы были к похвале славы Его. Потому-то мы и призываем, чтобы "никто не хвалился человеком" (1 Кор. 3, 21), а, значит, и самим собой; но "хвалящийся пусть хвалится Господом" (Там же, 1, 31), чтобы нам быть к похвале славы Его. Ибо Он Сам совершает по Своему намерению, чтобы мы были святыми и непорочными, к похвале славы Его, ради чего и призвал нас, предопределив прежде создания мира. Из этого Его намерения происходит само призвание верных в собственном смысле слова, которым все содействует ко благу. Ибо они призваны по намерению (Рим. 8, 28), а дары и призвание Божие непреложны.

Глава 19

38. Но те, о ком вы печетесь, может быть, скажут, что пелагиане возражают на свидетельство апостола, где он говорит, что мы потому избраны во Христе и предопределены до создания мира, чтобы нам быть святыми и непорочными перед Ним в любви. Ибо они считают, что, "получив заповеди, мы уже сами по свободной воле становимся святыми и непорочными перед Ним в любви: что Бог, поскольку предузнал будущее, постольку и избрал и предопределил нас во Христе прежде создания мира". Но апостол говорит: Не потому, что предузнал нас такими, но чтобы такими были через само избрание благодати Его, которой облагодетельствовал нас в возлюбленном Сыне Своем. Итак, предопределив нас, Он предузнал Свое дело, посредством которого Он делает нас святыми и непорочными. Поэтому правильно изобличается заблуждение пелагиан этим свидетельством. "Мы говорим, - утверждают они, - что Бог не предузнал ничего, кроме нашей веры, которой начали верить, и потому избрал нас прежде создания мира и предопределил, чтобы мы были также святыми и непорочными по Его делу и благодати". Но пусть послушают и то свидетельство, где апостол говорит: "Мы сделали наследниками, будучи предопределенными к тому по намерению Совершающего все". Следовательно, Тот, Кто совершает все, совершает и то, чтобы мы начали верить. Ибо это призвание - то, о котором сказано: "Непреложны дары и призвание Божие" (Рим. 11, 29); и в другом месте: "Не от дел, но от Призывающего" (Там же 9, 12), - хотя Апостол мог бы сказать: Не от верующего, -- и есть призвание, которое имел в виду Господь, сказав: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал" (Ин. 15, 16), - призвание, которое не опережает даже вера. Ибо Он избрал нас не потому, что мы уверовали, но чтобы мы уверовали; дабы не назывались мы первыми в избрании Его. Ведь тогда ложным будет сказанное: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал", чего да не будет. Призываемся мы не потому, что уверовали, но чтобы уверовали; и тем самым призыванием, которое непреложно, производится наша вера. Однако не следует здесь повторять всего, что мы сказали о столь пространным вопросе.

39. Наконец, в следующих за этим свидетельством местах апостол благодарит Бога за уверовавших - не потому, конечно, что им возведено было Евангелие, а потому, что они уверовали. Ибо говорит: "В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его. Посему и я, услышав о вашей вере во Христе Иисусе и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога" (Еф 1, 13-16). Вера их была совсем недавней и свежей после проповеди Евангелия, и, услышав об этой вере, апостол благодарит за них Бога. Если бы он благодарил человека и при этом полагал бы или знал, что тот не дал того, за что он его благодарит, то сие называлось бы скорее лестью или насмешкой, а не благодарением. "Не заблуждайтесь, Бог поругаем не бывает" (Гал. 6, 7), - ибо даром является также и начавшаяся вера, чтобы благодарение апостола не было осуждено по заслуге как ложное или лживое. Что же? Неужели начало веры не проявилось среди фессалоникийцев, за что тот же апостол, однако, благодарит Бога: "Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли его не как слово человеческое, но как слово Божие, - каково оно есть по истине, - которое и действует в вас, верующих" (1 Фес. 2, 13)? По какой же причине благодарит апостол? Ведь суетно и тщетно благодарит, если Тот, Кого благодарит, не сделал того, за что благодарит. Но, поскольку сие не суетно и не тщетно, то, конечно, Бог, Которого он за это благодарит, Сам и сделал, чтобы, приняв от апостола слово Божие, они приняли его не как слово человеческое, но как истинное слово Божие. Итак, Бог, действуя в людских сердцах посредством того согласного с намерением призвания, о котором мы уже многое сказали, дает им не впустую слушать Благоую Весть, но, чтобы услышав, обратились и уверовали. Ибо они принимают сие не как слово человеческое, а как истинное слово Божие.

Глава 20

40. В послании к Колоссянам апостол наставляет нас, что само начало веры является даром Божиим. Он говорит так: "Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать" (Кол. 4, 2-4). Каким же образом открывается дверь для слова, если не тем, что отверзается ум слушающего, дабы он верил, а уверовав, принял то, что проповедуется как относящееся к устройению спасительного учения? И чтобы с закрытым сердцем неверного не отвергал и не отталкивал того, что ему говорится? Посему в послании к Коринфянам сказано: "В Ефесе же я пробуду

до Пятидесятницы, ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много" (1 Кор. 16, 8-9). Что иное можно понимать под этим, кроме того, что после его начальной проповеди Евангелия многие уверовали, а многие стали противниками той же самой веры, по слову Господа: "Никто не приходит ко Мне, если это не дано ему будет от Отца Моего" (Ин. 6, 66). И в другом месте: "Вам дано знать тайны Царства Небесного, им же не дано" (Мат. 13, 11). Итак, дверь отверста у тех, которым дано; многие же противники относятся к тем, которым не дано.

41. Также и во втором послании к Коринфянам апостол говорит: "Придя в Троаду для благовестия о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но простившись с ними, я пошел в Македонию". С кем он попрощался, если не с теми, кто уверовал, в сердцах которых была отверста дверь для благовестника? Обратите внимание на то, что он добавляет после: "Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь". Вот почему благодарит храбрый воин и непобедимый защитник благодати: потому благодарит, что Христовым благоуханием являются апостолы для Бога - и в тех, кто спасается по благодати Его, и в тех, кто погибает по суду Его. Но чтобы меньше соблазнять тех, кто плохо разумеет сие, сам апостол наставляет, прибавляя и говоря: "И кто способен к сему" (2 Кор. 2, 12-16)? Вернемся же к отверзанию двери, которым апостол означил начало веры. Что значит: "Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова"? Не яснейшее ли доказательство того, что и начало веры является даром Божиим? Ибо не просили бы Его в молитве, если бы не верили, что Он его дарует. Сей дар небесной благодати сошел на ту торговку багрянницею, которой, как говорит Писание в Деяниях Апостольских, "Бог отверз сердце внимать тому, что говорил Павел" (Деян. 16, 14). Потому что она так была призвана, чтобы уверовать. Ибо в сердцах человеческих делает Бог, что хочет, помогая ли, осуждая ли, чтобы также через них исполнилось то, чему предопределили быть рука и совет Его (Там же 4, 28).

42. Итак, напрасно говорят, что к обсуждаемому нами вопросу не относится также доказанное свидетельством книг Царей и Паралипоменон. А именно: когда Бог хочет, чтобы произошло то, что не может произойти иначе, кроме как по человеческому желанию, то сердца людей склоняются к желанию этого (1 Цар. 10, 26; 1 Пар. 12, 18). Причем склоняет их Тот, кто дивным образом производит и желание и совершение (см. выше, в письме Илария, н. 7). Что значит ничего не говорить и однако противоречить? Не то ли, что они не объяснили вам, почему им так показалось, а вы предпочли умолчать об этом в вашем послании. Но каким может быть это объяснение, не знаю. А может быть, их смущает, что мы показали, что Бог произвел в человеческих сердцах и как привел волю тех, которых хотел привести, к тому, чтобы царем был поставлен Саул или Давид? И они полагают, что данные примеры потому не подходят к этому вопросу, что временно царствовать в нынешнем веке и вечно царствовать с Богом - не одно и то же? И потому считают, что Бог приклоняет сердца для овладения земным царством, а для овладения Царством Небесным Он не приклоняет сердца, угодных Ему? Но я думаю, что ради Небесного Царства, а не ради земного сказано: "Приклони сердце мое к откровениям твоим" (Пс. 118, 36). Или: "Господом направляются стопы человека, и Он желает путь его" (Пс. 36, 23). Или: "Приготавливается воля Господом" (Прит. 8, по Септ.). Или: "Да будет Господь наш с нами, как был с отцами нашими: да не оставляет нас и не отвращает нас от Себя; да приклонит сердца наши к Себе, чтобы ходили мы всеми путями Его" (3 Цар. 8, 57-58). Или: "Дам им сердце, чтобы познали Меня, и уши слышащие" (Варух, 2, 31). Или: "Дам им сердце новое, и дух новый вложу в них, и сделаю так, что вы будете ходить в заповедях Моих, и суды Мои соблюдать будете и творить" (Там же 36, 27). Пусть услышат они слова: "От Господа направляются стопы мужа, смертный же как постигнет пути свои?" (Прит. 20, 24). И еще: "Всякий кажется праведным самому себе, управляет же сердцами Господь" (Там же 21, 2). И еще: "И уверовали все, предназначенные к жизни вечной" (Деян. 13, 48). Пусть услышат сие и все остальное, о чем не сказано и чем доказывается, что Бог также и для Царства Небесного, и для вечной жизни готовит и обращает волю людей. Размыслите над тем, на что это будет похоже, если поверим, будто для установления земных царств Бог воздействует на волю человеческую, а для приобретения Царства Небесного не воздействует.

43. Многое мы сказали, и, может быть, давно смогли убедить в том, в чем хотели, и еще продолжаем говорить, обращаясь к столь славным умам, словно к тупицам, для которых и слишком многого недостаточно. Но да простят, ибо новый вопрос подтолкнул нас к этому. Ибо, доказав достаточными свидетельствами в прежних сочинениях, что даром Божиим является также и вера, я обнаружил, что мне могли бы возразить по поводу этих свидетельств. Дескать, прирост веры есть дар Божий; начало же веры, которым мы сперва веруем во Христа, происходит от самого человека и не есть дар Божий; но Бог требует сего, чтобы, когда это предшествует, остальные дары Божии были получены словно за эту заслугу. И так ни один из них не дается даром - и в то же время в них проповедуется благодать Божия, которая не бывает заслуженной. Вы видите, сколь абсурдно сие, и сего ради мы воспряли, насколько могли, чтобы показать, что и само начало веры является даром Божиим. И если мы делали это дольше, чем, возможно, желали те, ради которых это делали, то мы готовы к упрекам. Но пусть признают, что, хотя за много большее время, чем они хотели бы, и с большей скукой и однообразием для разумеющих, мы все таки исполнили то, что задумали, то есть научили тому, что даже начало веры, как и воздержание, терпение, праведность, благочестие и остальное, о чем с ними нет никаких разногласий, является даром Божиим. Итак, здесь да будет конец этой книги, чтобы не раздражала ее чрезвычайная пространный.

Перевод с латинского Игоря Мамсурова